

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

В. Д. Шапиро
М. Г. Герасимова

Отношение к религии
и конфессиональная толерантность
подростков

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Shapiro_Otnoshenie_k_religii.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Шапиро В.Д., Герасимова М.Г.

ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Искусственное насаждение атеизма, характерное для советского периода нашей страны, закончилось лет 15-20 назад. Итогом тех времен стало то, что инфраструктура всех конфессий была в большей или меньшей степени разрушена. Причем, возможно, самый тяжелый ущерб был нанесен православию. Эта религия, в отличие от прочих, не имела надежной базы вне страны: ведь именно Русская православная церковь в течение многих веков заявляла себя и признавалась в мире правопреемницей восточного крыла христианской церкви.

Однако вера — вера вообще, в Бога, в богов, в Его (их) отсутствие или в недоказуемость Его (их) существования — неотъемлемый элемент менталитета любого социального субъекта, от личности до общества в целом, она будет существовать всегда. В случае очень сильного социального давления (запретов, гонений) меняться могут лишь ее объекты, и то далеко не у всех и далеко не сразу, поскольку, относясь к важнейшим, сущностным, базовым ориентациям личности, определяя в значительной мере мировоззрение человека и будучи в силу этого аффективно чрезвычайно значимой для него, она тяготеет к устойчивости и сопротивляется изменениям. Утеря веры обычно сопровождается тяжелыми духовными кризисами.

Точно также и религия — здесь этот термин употребляется не в широком значении, как социальный институт, фактор интеграции социума, а в смысле некоей конкретной конфессии — является одной из форм существования веры и очень медленно уступает свои позиции в функционировании общества. Будучи, с точки зрения ее внешних проявлений, системой поведенческих алгоритмов, в которых осуществляется распространенная в данной социальной или этнической группе вера (от выработки, толкования символики и участия в сакральных ритуалах до мелких особенностей повседневной жизни), она, на первый взгляд, более уязвима для возможных санкций, чем относящаяся к чисто духовным феноменам вера. Однако, как заметил еще Т. Парсонс, религия является компонентом культуры. Традиционная религия врастает в ткань общественной жизни, пронизывает ее всю, как корни растений — почву. Фигурально выражаясь, можно выкорчевать крупные деревья, можно вырвать отдельные кусты, но всегда останется дерн, который можно удалить

только со слоем земли. Поэтому — при любых запретах — от традиций (в том числе и религиозных) что-то остается, передается последующим поколениям, а при изменении социальной ситуации — прорастает заново. Что и подтверждается опытом нашей страны — за семь с лишним десятилетий официального государственного атеизма религиозное сознание никуда не исчезло.

С началом перестройки люди получили реальную возможность действовать в соответствии с принципом свободы совести. Многие обратились к религии — кто-то вследствие искренней потребности в вере, кто-то — стремясь восстановить «связь времен», вернуться к корням, возродить культуру и традиции, всегда в значительной мере основанные на религиозных ритуалах и праздниках, кто-то — пытаюсь заполнить пустоту, появившуюся на месте отброшенной коммунистической идеологии, а кто-то — из чувства противоречия, в пику привычному, бывшему официальным атеизму или даже на волне тут же возникшей моды.

Рядом авторов современная религиозная ситуация в России интерпретируется несколько иначе. Указывается, что она «не может быть охарактеризована как состояние религиозного возрождения... К концу 90-х годов XX века тенденция движения «от атеизма к религии» замедлилась и практически остановилась, причем на достаточно низком уровне. Действительно, произошло радикальное изменение отношения общества к религии. Но на личностном уровне изменения совсем не так велики. И тут нельзя опираться на религиозную идентификацию людей, поскольку в обществе, где господствуют «прорелигиозные» настроения и религия приобретает официальный статус, самоидентификация себя как «верующих» неизбежно приобретает черты, схожие с самоидентификацией себя как «атеиста» в годы советской власти. Она становится конформистской, люди определяют себя так, как от них ожидают» [4, с. 144-145].

Так или иначе, количество тех, кто называет себя верующим и относит себя к той или иной конфессии, резко выросло с 1980-х годов. В. Чеснокова приводит сводную таблицу динамики доли верующих (на основе данных ВЦИОМ и ФОМ), из которой следует, что с 1989 по 2000 гг. доля неверующих среди населения страны уменьшилась с 53% до 31%. Причем переломным моментом может считаться 1992 год, после которого данные демонстрируют не только дальнейшее постепенное снижение удельного веса неверующих, но и резкое уменьшение доли тех, кто затруднился с ответом на вопрос о своей вере и вероисповедании — по 1992 год включительно таких было 15-18%, в 1997 году и далее — 3-5%. Очевидно, что тех, кто в той или иной мере допускает мысль о существо-

вании надматериальной реальности, первичной по отношению к данной нам в ощущениях материальной — независимо от конфессии — становится все больше, достигая четырех пятых населения [2; 5, с. 8-9].

ВЦИОМ приводит более поздние цифры. Данные октября 2007 года показывают, что в населении страны убежденные атеисты составляют лишь 6% опрошенных. И еще 8% не задумываются на тему отношения к религии [3]. Таким образом, в настоящее время «сторонников идеи Божественного присутствия» [1, с. 138] оказывается уже более 80%.

Однако в русле общей тенденции увеличения доли верующих, религиозных (или называющих себя верующими, религиозными) людей в последние годы все заметнее становится настойчивое насаждение религии в умы населения «сверху» (в первую очередь православия, но не только) — причем в самых официозных формах. Вера становится козырной картой в предвыборных играх, объявляется чуть ли не необходимым условием патриотического чувства, превращается в средство манипуляции людьми. Все существующие в России политические силы стремятся перещеголять друг друга, демонстрируя свое участие в тех или иных церковных мероприятиях, свою близость с теми или иными иерархами. Все это бесконечно тиражируется средствами массовой информации, Интернетом.

И юное поколение — именно тот «человеческий материал», который в первую очередь призван воспринять и усвоить эти идеологические воздействия. Насколько эффективны предпринимаемые усилия? О стране в целом мы судить не можем, но у нас есть данные для некоторых выводов о том, каковы религиозные воззрения школьников Москвы.

В 2006 г. в столице сектором этносоциологии диаспор ИС РАН было проведено исследование «Подростки и юношество в многонациональном мегаполисе: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений»¹. Оно было посвящено в основном изучению этнического самосознания, а также стереотипов межнационального восприятия и поведения, однако часть вопросов касалась отношения опрашиваемых к религии, их религиозной самоидентификации, конфессиональных предпочтений.

Было опрошено 2455 учеников 8-11 классов. В выборочную совокупность вошли как представители этнического большинства — русские (1726 респондентов), так и представители еще шести этносов: азербайджанцы (93), армяне (190), грузины (171), евреи (128), корейцы (64), татары (83 респондента). Выборка исследования включала 39 средних

¹ Исследование осуществлено при поддержке Департамента образования и Комитета межрегиональных связей и национальной политики города Москвы, а также РФФИ (проект № 07-03-00265а).

общеобразовательных школ трех типов, которые мы для удобства будем называть «обычными», «русскими» и «национальными»².

Анализ проводился на основе сравнения ответов школьников по этническим группам. Там, где это было возможно, результаты сопоставлялись также с цифрами подобного исследования, проведенного Сектором этносоциологии диаспор ИС РАН в 1999 г. Кроме того, русские респонденты сравнивались по трем типам школ.

Выше сказано о связи между стремлением лучше узнать свою национальную культуру и религией. Одним из главных факторов этнической самоидентификации подростков является их религиозная самоидентификация. Сама же вера, отношение к религии, предпочтение определенной конфессии — все это суть ее компоненты, представление о которых мы и пытались получить.

Прежде всего, респондентам задавался ключевой вопрос: «Ты веришь в Бога или нет?». Во всех семи этнических группах большинство респондентов, по их утверждениям, верят, причем безоговорочно (см. табл. 1, колонку 2). Однако доля верующих по этническим группам очень сильно варьирует. Самыми верующими оказались грузинские подростки: среди них почти все отметили позицию безусловной веры. Меньше же всего таких респондентов среди русских и особенно корейцев, у которых доля твердо верующих составляет меньше половины³.

Различия между группами заметно сглаживаются, если объединить тех, кто определенно верит в Бога, с теми, кто «скорее верит, чем не верит» — так сказать, с условно верующими (см. табл. 1, колонку 4).

² «Обычные» — школы без какого бы то ни было этнокультурного компонента образования (ЭКО), расположенные во всех административных округах Москвы. Они самые массовые и составляют абсолютное большинство среди всех школ города. В них учатся дети многих национальностей, но преобладающая часть учеников — этнические русские, представленные здесь в той же пропорции, что и во всем населении Москвы. Таких школ в выборке — 11. «Русские» школы — это школы с русским ЭКО; в них программа предполагает углубленное изучение русской истории и культуры, часто — соблюдение некоторых традиций, среди которых немалую роль играют религиозные (православные). Здесь абсолютное большинство учеников — этнические русские, но присутствует и определенная доля представителей других народов. В исследовании участвовало 15 таких школ. «Национальными» мы назвали все средние общеобразовательные школы Москвы с другими ЭКО (азербайджанским, армянским, грузинским, еврейским, корейским, литовским, татарским). Этих школ было 13, и национальность большинства учеников в каждой из них соответствует ее ЭКО, но в них учатся и лица иного этнического происхождения. Большинство азербайджанцев, армян, грузин, евреев, корейцев, татар, попавших в выборку, учатся в «национальных» школах, и только меньшая их часть — в «обычных» и «русских». Русские подростки также распределяются между всеми тремя типами школ: в «обычных» учатся 508 респондентов, в «русских» — 508, в «национальных» — 356 этнических русских.

³ Что касается атеистов (тех, кто твердо заявил о полном отсутствии веры), то практически во всех изучавшихся группах их доля ничтожно мала: от 1,8% до 6,7%, а среди азербайджанцев не оказалось ни одного такого респондента.

Таблица 1. Динамика религиозных ориентаций подростков в 1999–2006 гг., %

Этнические группы	Доля определенно верующих		Суммарная доля определенно верующих и скорее верующих		Доля религиозных		Доля религиозных среди верующих и скорее верующих	
	1999	2006	1999	2006	1999	2006	1999	2006
	1	2	3	4	5	6	7	8
Русские («обычные» школы)	53,2	58,1	76,9	81,1	33,4	51,2	41,3	61,4
Русские («русские» школы)	—	61,7	—	82,5	—	54,5	—	65,0
Русские («национальные» школы)	54,8	56,2	75,9	75,3	44,2	47,5	55,6	59,3
Азербайджанцы	—	80,6	—	87,1	—	60,2	—	67,9
Армяне	86,7	77,4	92,4	93,7	56,2	68,4	59,8	70,8
Грузины	89,0	91,2	93,2	94,2	75,4	87,7	78,2	91,9
Евреи*	56,7	82,8	77,4	92,2	—	49,2	—	53,4
Корейцы	48,5	59,4	75,0	84,4	23,5	29,7	31,4	35,2
Татары	61,3	75,9	67,8	90,4	54,8	65,1	61,9	68,0

*В исследовании 1999 г. учащиеся школ с еврейским этнокультурным компонентом образования не опрашивались. Данные по ним взяты из другого исследования, проводившегося годом раньше Сектором этносоциологии диаспор ИС РАН. Вопрос о религиозности тогда не задавался.

В этом случае суммарная доля верующих оказывается весьма высокой, превышая 4/5 практически во всех группах, даже у корейцев — за одним исключением: русские подростки, учащиеся в «национальных» школах, несколько отстают от всех других групп по этому показателю, который равен у них только 3/4⁴.

⁴ Выявленный факт весьма интересен. Причиной такого положения, думается, являются сами условия обучения русских подростков. Чем бы ни руководствовались они или их родители, делая выбор в пользу школ такого типа, они не могли не учитывать, что, независимо от ЭКО школы, культуральный контекст обучения (а, следовательно, и проросшие в него традиции и обычаи, тесно связанные со спецификой национальной обрядово-религиозной практики) неизбежно будет отличаться от своего, привычного — русского. Поэтому процесс социализации — пусть частичной — подростков в подобной среде имеет свои особенности. С одной стороны дети знакомятся с инонациональной

К сожалению, различия в формулировке вопросов не допускают прямого сравнения этих данных по подросткам Москвы с приводившимися выше результатами последнего всероссийского опроса ВЦИОМ. Однако близость полученных цифр все же заметна: в нашем исследовании суммарная доля верующих составляет от 75% до 94%, что вполне сопоставимо с более чем 80% тех, кто в опросе ВЦИОМ не отнес себя ни к убежденным атеистам, ни к затруднившимся ответить.

Респонденты, как правило, без труда различают понятия *веры* (уверенности в существовании некоей трансцендентной высшей силы, определяющей процессы в материальном мире) и *религии* (конвенциональной системы традиционных конкретных практик, в которых эта вера официально выражается). Не все те, кто относит себя к верующим, заявили при этом о своей религиозности, причем назвавших себя верующими (в широком смысле) всегда больше, чем религиозных (см. табл. 1, колонки 4, 6 и 8).

По уровню религиозности этнические группы сильно разнятся — у корейских подростков этот показатель особенно низок (менее трети опрошенных). Относительно мала также доля религиозных среди евреев и русских в школах всех трех типов. Зато грузинские школьники могут считаться в этом отношении лидерами: к религиозным отнесли себя почти 9/10.

Весьма любопытны данные, касающиеся евреев. Суммарная доля тех, кто верит и скорее верит, чем нет, составляет более 9/10, но религиозным назвал себя лишь каждый второй (это предпоследнее место по данному показателю среди всех групп) — притом, что подавляющее большинство таких респондентов учатся в школах, где в той или иной мере соблюдаются еврейские религиозные традиции.

Отношение опрошенных нами подростков к вере и религии различается также и по гендерному признаку. Девушки, по-видимому, более склонны называть себя верующими — это имеет место в большинстве этнических групп. Исключение составляют корейцы и татары (см. табл. 2). Среди первых в ответах юношей и девушек практически нет разницы, у последних же ответы «верю» и «скорее верю, чем не верю» юноши выбирали несколько чаще.

Связь пола респондентов с религиозностью оказалась несколько сложнее. Изучавшиеся этносы разделились на две группы. В одной из них девушки чаще юношей называют себя религиозными: в нее входят оба

культурой, что теоретически может способствовать расширению их кругозора и преодолению стереотипов, с другой — познание собственной культуры зависит уже главным образом от усилий ближайшего социального окружения — семьи и друзей, а школа в этом процессе принимает гораздо меньшее участие.

Таблица 2. Распределение верующих и религиозных подростков по полу, %

Этнические группы	Суммарная доля верующих и скорее верующих		Доля религиозных	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Русские («обычные» школы)	74,7	86,6	47,2	54,5
Русские («русские» школы)	77,1	86,5	45,2	61,4
Русские («национальные» школы)	71,4	78,9	42,7	51,9
Азербайджанцы	83,3	92,1	60,4	60,0
Армяне	87,3	100,0	63,8	72,9
Грузины	89,1	97,9	82,9	91,6
Евреи	87,7	95,8	49,1	49,3
Корейцы	84,6	84,2	26,9	31,6
Татары	92,8	87,8	64,3	65,9

православных этноса — русские и грузины, а также армяне и корейцы, которые, как будет показано ниже, живя в Москве, предпочитают православие своим традиционным национальным религиям. Другую группу, где разницы в ответах юношей и девушек практически нет, составляют азербайджанцы, татары и евреи.

Если сравнить данные по вере и религиозности с теми, что были получены нами в предыдущем исследовании (см. табл. 1), то обнаруживается определенная динамика обоих показателей. За семилетний период почти во всех этнических группах выросла доля в той или иной степени верующих; особенно заметно это в отношении татар, евреев и корейцев. Исключение составляют лишь русские в «национальных» школах, где ситуация практически не изменилась. А вот доля религиозных среди верующих подростков увеличилась во всех без исключения группах, особенно у русских в «обычных» школах.

Наиболее привлекательной религией пять из семи этнических групп называют традиционную религию своего народа: для большинства русских подростков (от 60,4% в «национальных» школах до 76,1% в «русских» школах) и грузин (79,5%) — это православие; для азербайджанцев и татар — ислам (73,1% и 83,1%, соответственно), для евреев — иудаизм (83,6%).

Но интересно, что живущие в Москве корейские и армянские подростки также отдают предпочтение православию: среди первых таких 43,8%, среди вторых — 41,6%. Свои традиционные конфессии они называют значительно реже: армянская апостольская церковь привлекает лишь каждого четвертого армянина, буддизм — только одного из десяти корейцев.

Таблица 3. Доля религиозных подростков, соблюдающих религиозные практики, %

Религиозные практики	Этнические группы								
	Русские («обычные» школы)	Русские («русские» школы)	Русские («национальные» школы)	Азербайджанцы	Армяне	Грузины	Евреи	Корейцы	Татары
Посещение храма своей конфессии	59,4	62,3	60,4	42,9	60,5	68,6	76,2	57,9	44,4
Отмечание религиозных праздников	57,3	63,5	55,6	66,1	49,0	63,9	95,3	42,1	85,2
Молитва	34,8	32,5	34,3	32,1	39,7	54,6	69,9	15,8	38,9
Соблюдение постов	10,0	12,3	12,4	25,0	6,9	23,1	81,0		50,0

Исследование подтвердило, что понятие «религиозный человек» связано для московских школьников с соблюдением вполне конкретных практик (см. табл. 3). Во всех этнических группах значительная часть называющих себя религиозными подростков отмечает религиозные праздники. Велика также доля тех, кто посещает храм своей конфессии. Молитву во всех группах называют относительно реже, а еще меньше среди опрошенных тех, кто соблюдает посты (среди религиозных корейцев таких вообще нет). Исключение, однако, в случае соблюдения постов составляют религиозные евреи и татары.

В целом можно сделать вывод, что поддержание религиозных практик наиболее характерно для еврейских подростков⁵; немаловажным элементом повседневной жизни они являются для татар и грузин. Минимально вовлечены в подобную деятельность корейские школьники.

Что касается русских, то в этом отношении они не выделяются ни в ту, ни в другую сторону. Несмотря на то, что особенности обучения в школах с русским и национальным ЭКО позволяли бы ожидать сколько-нибудь значимой разницы по данным показателям хотя бы для учащихся этих двух типов школ, различий между ними практически не выявилось — разве что русские ученики школ с русским ЭКО чуть чаще других отмечают религиозные праздники.

⁵ Не будем, однако, забывать, что практически все участвовавшие в опросе евреи учатся в школах с еврейским ЭКО, в которых отмечают главные еврейские традиционные (они же религиозные) праздники. Питание школьников построено здесь таким образом, чтобы не противоречить диетарным требованиям иудаизма. Поэтому вопрос о том, насколько сознательным является в этой этнической группе соблюдение религиозных обычаев, остается открытым.

Большинству подростков близко представление о том, что «народам, придерживающимся одной и той же религии, легче понять друг друга»: с этой точкой зрения согласились от почти 2/3 до 7/10 респондентов во всех исследуемых группах⁶. Остается, однако, неясным, способствует ли такая точка зрения реальному установлению более толерантных отношений с единоверцами иных национальностей.

В Москве открывается все больше храмов разных конфессий, поэтому естественно было спросить респондентов об их отношении к этому явлению. Как и ожидалось, максимальное количество одобрений в той или иной этнической группе получило открытие храмов традиционной для нее религии (см. табл. 4): возведение новых церквей больше всего одобряют русские, грузины, армяне и корейцы⁷, открытие новых мечетей — татары и азербайджанцы, синагог — евреи. Уровень такой поддержки очень высок во всех этнических группах. Следует отметить, что корейцы также чаще всех других позитивно относятся и к появлению новых буддистских храмов.

А вот отношение респондентов к тому, что в городе открываются новые храмы других вероисповеданий, может рассматриваться как один из индикаторов религиозной толерантности / интолерантности. И данные исследования показывают, что уровень одобрения в этом случае оказывается намного ниже. Наименее терпимыми оказались русские и грузины, а наибольшую широту взглядов проявили азербайджанцы и татары. Стоит также обратить внимание на то, что во всех этнических группах (кроме евреев, разумеется) наименьшую поддержку получило открытие новых синагог.

Еще одно любопытное наблюдение: в позициях русских подростков и подростков других национальностей наблюдается сильная асимметрия. Например, более половины татарских школьников и три пятых азербайджанцев приветствуют появление новых христианских храмов, но только около четверти русских относятся также к открытию мечетей. Среди евреев две пятых одобряют открытие новых церквей, но доля русских, столь же благожелательно относящихся к появлению новых синагог, — вдвое меньше (около одной пятой).

Нельзя, однако, не отметить, как отрадный, тот факт, что динамика религиозной толерантности русских подростков положительна, причем значимо. За семь лет, прошедших с предыдущего исследования, показатели их одобрительного отношения к появлению мечетей и синагог

⁶ Важно отметить, что этот показатель минимален (55,6%) среди русских, которые учатся в «национальных» школах.

⁷ Как отмечалось выше, более 2/5 подростков из этой этнической группы указали православие в качестве наиболее привлекательной для себя религии.

Таблица 4. Динамика отношения подростков к открытию в Москве новых храмов различных конфессий в 1999-2006 гг., %

Этнические группы	Положительно относятся к открытию:							
	Церквей		Мечетей		Синагог		Буддистских храмов	
	1999	2006	1999	2006	1999	2006	1999	2006
Русские («обычные» школы)	79,0	83,9	12,2	25,0	10,6	21,1	—	25,4
Русские («русские» школы)	—	84,0	—	21,8	—	18,7	—	22,7
Русские («национальные» школы)	72,4	77,5	12,6	22,2	8,5	16,8	—	21,3
Азербайджанцы	—	60,2	—	80,6	—	36,6	—	39,8
Армяне	87,6	88,4	43,8	42,1	38,1	37,4	—	35,3
Грузины	78,0	86,5	25,4	26,3	16,9	22,2	—	22,8
Евреи	—	39,1	—	28,9	—	89,8	—	30,5
Корейцы	77,9	75,0	39,7	32,8	33,8	28,1	—	45,3
Татары	32,3	53,0	93,5	94,0	19,4	31,3	—	34,9

выросли примерно вдвое. Почти в той же степени возросла доброжелательность к появлению храмов других конфессий у татар.

В Москве русские — самая многочисленная этническая группа (84,8% от всего населения столицы, согласно Всероссийской переписи 2002 г.), и от их этноконфессиональных установок в решающей мере зависит межнациональная обстановка в городе. Поэтому остановимся на религиозной толерантности русских подростков чуть подробнее.

Кроме отношения к появлению храмов иных конфессий, судить о ней можно также и по степени согласия респондентов с двумя противоположными по направленности суждениями о правовом статусе различных вероисповеданий в России (см. табл. 5). Первое из них декларирует неравенство религий в государстве и, следовательно, может работать как показатель интолерантности согласившихся с ним. Второе является показателем толерантности опрошенных.

Как видим, интолерантное утверждение оказалось весьма популярным среди опрошенных — с ним согласно большинство во всех трех группах русских подростков, хотя среди учащихся школ с русским ЭКО таких две трети, а среди учащихся школ с национальными ЭКО — лишь

немногим больше половины⁸. Толерантное же суждение, напротив, во всех трех группах воспринимается русскими подростками примерно одинаково: его одобряют менее половины респондентов.

Таблица 5. Доля русских подростков, которые согласны с утверждениями, свидетельствующими о религиозной толерантности / интолерантности, 1999-2006 гг., %

Высказывание	Годы	Типы школ		
		«Обычные»	«Русские»	«Национальные»
Самой главной религией в России должно быть православие	1999	59,9	—	60,8
	2006	62,8	66,8	54,2
Все религии, существующие в России, должны быть равноправны	1999	45,6	—	45,7
	2006	41,9	44,1	44,7

За семь лет, прошедших со времени предыдущего исследования, мнения подростков из «обычных» школ чуть сдвинулись в сторону большей нетерпимости⁹, тогда как у учащихся «национальных» школ показатель согласия с нетолерантным утверждением немного снизился, а показатель согласия с толерантным — практически не изменился.

Интересно сравнить в этом отношении русских и подростков из других этнических групп. Можно видеть, что по частоте выбора интолерантного суждения грузины и армяне не отстают от русских (см. рис. 1). Это вполне логично, учитывая, что для грузин православие — традиционное национальное вероисповедание, а среди армян, как отмечалось выше, две пятых называют его наиболее привлекательной для себя религией. Любопытнее другое — корейские подростки, также в значительной мере ориентированные на православие, причем, возможно, даже несколько сильнее, чем армяне, в оценке этого утверждения оказались значительно сдержаннее последних — в этой группе с ним согласился лишь каждый пятый.

Что же касается толерантного утверждения, то здесь полученные результаты, увы, довольно предсказуемы (см. рис 2). Среди русских

⁸ Отметим, что этот результат, хотя и кажется вполне логичным, несколько противоречит другим данным нашего исследования, касающимся толерантности опрошенных: как правило, русские учащиеся школ с русским же ЭКО чаще проявляют толерантную позицию, чем русские, посещающие школы с иными национальными ЭКО. Однако очевидно, что условия обучения в школах первого типа значительно активнее способствуют установке на поддержку традиционной религии своего этноса, и здесь этот фактор выходит на первый план.

⁹ Хотя, разумеется, разница в 3-4 процентных пункта обычно считается укладываемой в рамки статистической погрешности, — однако когда такая разница проявляется систематически, думается, можно говорить о тенденции, хотя слабой.

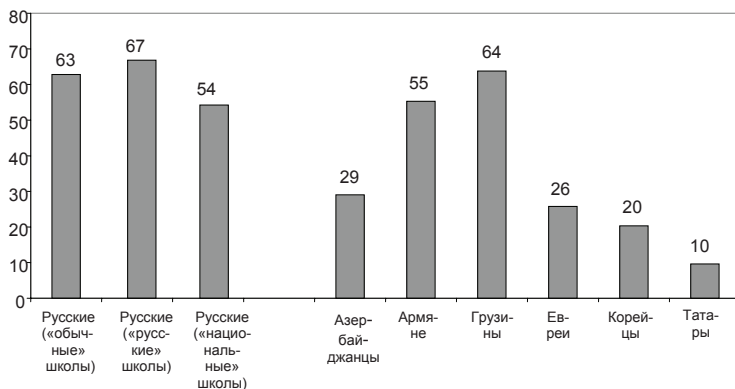

Рис. 1. Доля подростков, согласных с утверждением: «Самой главной религией в России должно быть православие», %

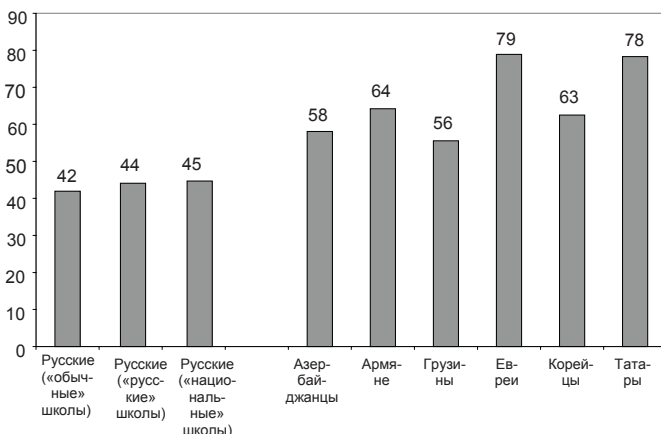

Рис. 2. Доля подростков, согласных с утверждением: «Все религии, существующие в России, должны быть равноправны», %

респондентов склонно соглашаться с ним менее половины, а среди представителей других этнических групп — от почти 2/3 у грузин до почти 4/5 у татар и евреев.

Еще один показатель, косвенно позволяющий судить о религиозной толерантности респондентов, — их представление о существовании в Москве религиозных общин и организаций, к которым следовало бы применить те или иные запреты (см. рис. 3). Наибольшую склонность к подобным санкциям (читай — наименее толерантную установку)

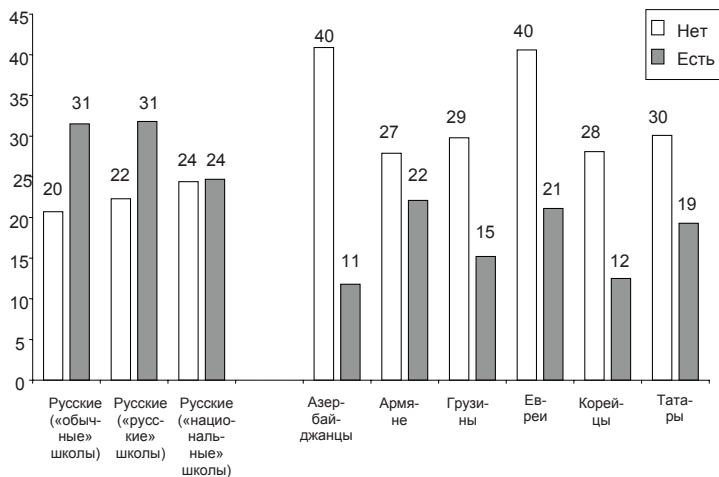

Рис. 3. Распределение ответов подростков на вопрос: «Есть ли в Москве такие религиозные общины и организации, деятельность которых следует сильно ограничить или вообще запретить?», %

проявили, опять-таки, русские подростки¹⁰. Те же, кто считает, что подобных организаций в Москве не существует, в двух из трех русских групп оказались в меньшинстве. И снова — наибольшую толерантность (или, скорей, наименьшую интолерантность) показали русские в «национальных» школах. Ответы же представителей шести других этносов по данному вопросу радикально иные: во всех группах доля тех, кто не видит в городе подлежащих ограничениям религиозных организаций, превышает долю склонных к запретительству. Особенно чувствительными оказались в этом отношении азербайджанцы и евреи.

Выяснялось также мнение респондентов о перспективе ввести в общеобразовательной средней школе преподавание предмета «Основы православной культуры» (ОПК). Максимальный энтузиазм в этом вопросе проявляют грузины, а минимальный — еврейские подростки. Интересно, что русским подросткам (даже учащимся в школах с русским же ЭКО), при всем их явном стремлении подчеркнуть и подкрепить приоритетность своей национальной культуры на фоне этнической пестроты московского населения, далеко до своих единоверцев-грузин

¹⁰ Правда, чаще всего ими упоминаются сектантские и сатанистские объединения, гораздо реже — мусульманские и в единичных случаях — иудаистские, буддистские, протестантские или католические организации.

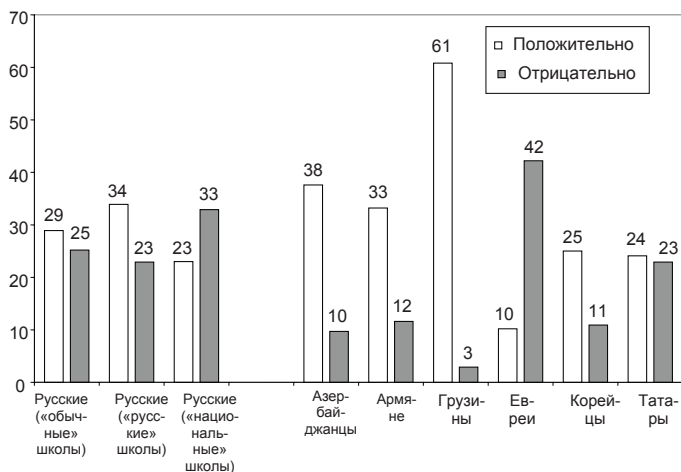

Рис. 4. Распределение ответов подростков на вопрос: «Как ты относишься к идее ввести преподавание предмета «Основы православной культуры» в средней школе?», %

в плане одобрения введения ОПК в курс школьной программы. А те русские, кто получает образование в «национальных» школах, вообще приближаются по данному показателю к корейским и татарским подросткам (см. рис. 4).

С другой стороны, идея факультативного преподавания этого предмета в принципе поддерживается школьниками (см. рис. 5). Практически во всех этнических группах эту опцию выбирает большинство опрошенных — за исключением грузин, среди которых таких всего чуть более трети. Но зато у грузин же самая большая доля тех, кто выступает за обязательность ОПК.

Вплотную к конфессиональным ориентациям подростков стоит их отношение к национальным традициям. Во всех семи этнических группах школьники в массе своей считают, что знать традиции своего народа — обязательно или, по крайней мере, желательно (см. табл. 6, колонки 1 и 2). Причем чаще всего настаивают на обязательности этого грузины — 3/5 среди них выбрали именно такой ответ. Того же мнения придерживается половина азербайджанцев, 2/5 армян и евреев. Среди русских же в школах всех трех типов знать традиции считают обязательным только чуть более четверти.

Судя по утверждениям опрошенных, хорошее знание традиций своего народа в большей степени присуще грузинам, евреям и армянам. Минимальны значения этого показателя — у корейцев и русских в «обычных» и «национальных» школах (см. табл. 6, колонку 3). Тех же,

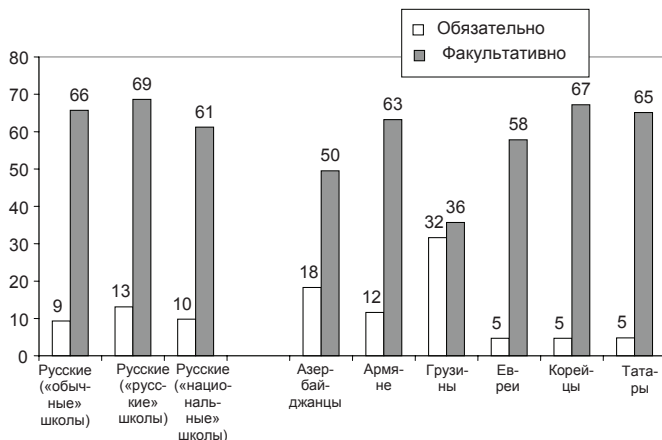

Рис. 5. Распределение ответов подростков на вопрос: «Предмет «Основы православной культуры» должны быть обязательным для всех учащихся или факультативным — только для желающих?», %

кто признается, что знает традиции плохо или совсем не знает, во всех группах ничтожно мало.

Реальное соблюдение традиций, разумеется, уступает в массовости знанию о них (с учетом и тех, кто знает хорошо, и тех, кто знает, но не очень хорошо). Однако и здесь на вопрос: «Соблюдаешь ли ты какие-нибудь обычаи, традиции своего народа?» большинство подростков во всех группах отвечает утвердительно (см. табл. 6, колонка 4).

Главное место среди соблюдаемых обычаев занимают *праздники* — в первую очередь религиозные и традиционные. Из общегосударственных светских праздников сколько-нибудь заметного признания в качестве соблюдаемой национальной традиции, да и то лишь у русских, удостоился лишь Новый год (о Дне Победы среди них вспомнило вдвое меньше респондентов).

Армяне, корейцы и татары нередко отмечают соблюдение ими традиционного отношения к старшим, к женщинам. Для армян, евреев и корейцев значимо участие в национальных ритуалах свадеб, похорон и сохранившихся обрядах инициации. Среди евреев многие соблюдают традиции, связанные с питанием.

Подытоживая, можно сделать следующие выводы:

1. Религия в настоящее время имеет немалое значение для подростков всех включенных в выборку национальностей, хотя вовлеченность в религиозную практику у представителей разных этнических групп не одинакова.

Таблица 6. Отношение подростков к традициям и обычаям своего народа, %

Этнические группы	Знать традиции своего народа обязательно	Знать традиции своего народа желательно	Хорошо знаю обычаи и традиции своего народа	Соблюдаю обычаи и традиции своего народа
	1	2	3	4
Русские («обычные» школы)	26,2	59,4	38,2	60,4
Русские («русские» школы)	29,6	60,4	43,6	66,1
Русские («национальные» школы)	27,0	55,3	37,9	57,3
Азербайджанцы	51,6	29,0	44,1	66,7
Армяне	40,5	52,1	64,2	72,1
Грузины	59,1	31,6	73,7	83,6
Евреи	41,4	46,9	71,9	78,9
Корейцы	21,9	60,9	31,3	64,1
Татары	31,3	59,0	48,2	73,5

2. Максимальна роль религии, по-видимому, в жизни юных грузин. Меньше всего ею интересуются корейские подростки, а также русские ученики школ с национальным ЭКО. Грузинские подростки также наиболее привержены своим национальным традициям и серьезнее, чем их сверстники из других этнических групп, относятся к их соблюдению. По этим показателям к ним приближаются армяне и евреи.

3. Для русских подростков в целом, судя по данным исследования, религия не является особенно важной частью их жизни (они лишь немного опережают корейцев по показателям веры и религиозности), хотя учащиеся школ с русским ЭКО несколько чаще других представителей своей этнической группы демонстрируют высокую приверженность этой сфере социального бытия.

4. При относительно невысокой заинтересованности русских подростков в религии и религиозных практиках, они, тем не менее, проявляют весьма низкую толерантность к другим конфессиям и религиозным организациям. По существу, эта группа максимально интолерантна из всех, принимавших участие в исследовании. По ряду показателей к ним в этом отношении приближаются грузинские подростки.

5. Наибольшая открытость и интерес к чужой религиозной культуре присуща азербайджанским подросткам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Веремчук В.И.* Социология религии. М.: Юнити, 2004.
2. Религиозность и воцерковленность (база данных ФОМ) // <http://bd.fom.ru/report/cat/man/religion/dd023309>.
3. Религия в нашей жизни (база данных ВЦИОМ) // <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8954.html>.
4. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. *Л.М. Дробищева*. М.: ИС РАН, 2003.
5. *Чеснокова В.* Тесным путем. М.: Академический проект, 2005.